

Глава 17

Зефрос знал. Ему не нужно было смотреть на терминал, который мать тыкала ему в лицо, чтобы понять, какой ажиотаж в обществе вызвало исчезновение мерфолка. Сейчас за одну лишь достоверную информацию о местонахождении мерфолка предлагали сумму, достаточную для безбедной жизни простого человека.

— Тебе, а не мне, стоит взглянуть на это, чтобы избавиться от своей самоуверенности. Почему ты считаешь, что наш дом безопаснее бескрайних морей, когда за ним охотится столько могущественных людей?

— Они что, не знают законов? Все должны соблюдать законы! — воскликнула госпожа Цзи. — Ты же первым его встретил!

Лукас нахмурился.

— Маньюнь! Разве это имеет значение?

Голос госпожи Цзи стал тише. Она взглянула на Лу Наньцзяэра и снова не смогла сдержать слёз.

— Как было бы хорошо, если бы вы жили здесь вместе, — сказала она. — Я купила это поместье... чтобы ты и маленький мерфолк были счастливы.

Лукас обнял её, успокаивающе поглаживая по спине, но его взгляд по-прежнему был устремлён на сына.

— Раз ты знал, что в море безопаснее, чем у нас, почему сразу не отвёз его обратно? Насколько я помню, побережье там совсем рядом с местом проведения аукциона, гораздо ближе, чем лететь к нам домой.

— Потому что его обманом выманили на берег те самые люди, — спокойно ответил Зефрос. — И я, очевидно, обязан предотвратить повторение подобных инцидентов.

Тёмно-фиолетовые глаза хозяина дома де Монт пристально смотрели на него.

— Надолго планируешь его оставить?

— Посмотрим по обстоятельствам.

— ...Ты ведь вернёшь его домой, правда?

— Я же сказал.

Отец холодно фыркнул.

— Только чтобы слова у тебя с делом не расходились.

Зефрос отвернулся и раздражённо выдохнул. Встреча с родителями после целой прожитой жизни... в его душе поначалу бушевала буря сложных эмоций. Но теперь, казалось, её унёс ветер, не оставив после себя ничего.

Лу Наньцзяэр, полулёжа в бассейне, издалека наблюдал, как резкие черты профиля его слуги разделяют свет и тень. Он подумал, что подопечному, должно быть, очень нелегко. Хотя принц и не понимал, о чём говорят эти люди, но отчётливо ощущал витавшую в зале гнетущую атмосферу, которая раздражала даже рыбу.

Поэтому мерфолк взмахнул хвостом и уплыл. Глава семьи некоторое время смотрел ему вслед.

— Ладно, раз всё в порядке, мы, пожалуй, пойдём.

— О, — вежливо спросил Зефрос, — вы уже уходите? Даже не присели.

Госпожа Цзи подняла голову с плеча мужа и удивлённо расширила глаза.

— Мы уже возвращаемся?

Она ведь так и не наговорила с чудесным гостем... но того и след простыл. Вместо него в самый подходящий момент появился молодой дворецкий поместья.

— Господин, госпожа.

Лукас взял жену под руку.

— Мы уходим. В ближайшие дни обеспечьте здесь повышенную безопасность, ты правильно сделал, что ограничил доступ. Особенно это касается твоих сомнительных дружков, Зефрос, никого из них не впускай.

От этих слов сын резко обернулся, и отец предостерегающе на него посмотрел.

— И не болтай им о мерфолке.

— Именно это я и собирался сказать вам, — ответил Зефрос. — Можете идти, я не буду вас провожать. Будьте осторожны в пути.

Они уехали так же стремительно, как и появились. Но глава дома считал, что так и должно быть.

— За нашим домом следят десятки глаз. Если мы в такой напряжённый момент вдруг примчимся сюда, да ещё и останемся на ночь, любой догадается, что маленький Зе вернулся.

Зефрос сбежал с места происшествия и был самым вероятным свидетелем, знающим, куда делся дикий мерфолк. Не счесть, сколько людей ждало возможности использовать его как ключ к разгадке. Лукас велел жене ни в коем случае не проговориться, что их сын уже дома.

Госпожа Цзи всё поняла и напряжённо кивнула.

— И ещё те вещи, — продолжил её муж. — Мы собирались их продать, теперь уже не нужно, особенно когда покупатели найдены. Надо срочно им сообщить.

— Они все видели новости, стоит только сказать — они поймут.

Лукас согласился. Он уже мысленно приготовился в одночасье лишиться всего состояния, как вдруг сын умудрился под шумок похитить мерфолка.

— А парень-то не промах, — сказал он, и на его лице наконец появилась улыбка.

Он крайне редко хвалил ребёнка, а точнее, не хвалил никогда. Госпожа Цзи очень обрадовалась и тут же отправила Зефросу сообщение.

Увидев, что она пишет, Лукас кое-что вспомнил.

— Забыл сказать, что все наши деньги у него. Передай маленькому Зе, пусть вернёт.

Раздался особый сигнал уведомления. Зефрос включил терминал и прочёл сообщение от матери.

Отец похвалил его за находчивость и попросил вернуть семейные накопления.

«Похвалил за находчивость?»

Уголок рта Зефроса дёрнулся. Его взгляд задержался на последних строках, и на лице медленно расцвела улыбка.

— Ну что вы, — ответил он, — не торопитесь их забирать. Я как раз собирался прикупить кое-что для моего повелителя.

Госпожа Цзи с улыбкой пересказала его слова. Мужчина насторожился, но, вспомнив, сколько денег тот сэкономил семье, не стал сразу выходить из себя.

— Ты же скоро его отправишь обратно. Что ты там можешь ему купить? Оставь немного на эти дни, а остальное верни.

Зефрос пододвинул стул и сел.

— Ладно, на самом деле денег уже нет, я всё потратил. Увидел на прибрежном аукционе много полезных в будущем вещей и, пока цены невысокие, решил закупиться. Вы же там упаковали кучу всего на продажу? Если у вас двоих туго с деньгами, продайте что-нибудь из этого и пользуйтесь пока.

Госпожа Цзи, прочитав ответ, на мгновение застыла, затем, смягчив формулировку, пересказала его мужу. Нога пилота, лежавшая на педали управления, резко дёрнулась. Несмотря на систему стабилизации, флайер рванул вверх на значительное расстояние.

— Что этот сопляк задумал?!

— Может... он шутит? — растерянно предположила госпожа Цзи.

— Шутит? Ты видела, чтобы кто-то так шутил с семейными деньгами? — Лукас был вне себя от ярости. Он потянулся к терминалу жены. — Дай сюда, я с ним поговорю!

Он пытался одновременно следить за дорогой, поэтому просто беспорядочно тыкал в экран. Госпожа Цзи набрала номер Зефроса.

Сын не ответил.

Она набрала снова.

Зефрос по-прежнему игнорировал вызов.

Глава семьи нажал на тормоз, готовый развернуться, но они уже отлетели далеко, да и участок был неподходящим для манёвров. Подумав, он снизил скорость и продолжил лететь вперёд.

— Отправь ему голосовое!

Госпожа Цзи записала сообщение, убеждая сына поскорее вернуть деньги.

— Твой отец сейчас взорвётся.

— Пусть взрывается, — ответил Зефрос также голосовым сообщением. — Я ничего не верну. Семейные деньги нельзя доверять вам двоим. Достаточно посмотреть на скорость, с которой сокращались активы семьи за все те годы, что отец стоит у руля.

Услышав это, Лукас застыл на целую минуту, а затем взревел. Его жена в суматохе включила запись, пропустив первые несколько слов, но остальное отправила сыну целиком.

Глядя на новое длинное сообщение, Зефрос на мгновение задумался, затем надел наушники и включил воспроизведение.

Впрочем, он и так знал, что услышит: яростные тирады о том, какой он неблагодарный волчонок, сожаления о том, что отец когда-то продавал последнее, чтобы собрать ему средства на аукцион и покупку этого водного поместья. И всё это под аккомпанемент причитаний госпожи Цзи.

— Ха, — рассмеялся Зефрос. — Я должен был оставить деньги вам, чтобы ваши драгоценные родственнички их растащили? Потратить всё состояние только ради того, чтобы побороться за мерфолка... они переживают об этом куда больше вас. Интересно, вы за эти дни хоть что-то почувствовали? ...Хм. Думаю, вряд ли. Они ведь действуют из «чистых» побуждений. Раз они такие добросердечные, придётся мне стать злодеем. В конце концов, как будущий наследник, я обязан защищать активы семьи. Ничего не поделаешь.

Отправив этот ответ, он просто отключил звук на терминале. На другом конце госпожа Цзи включила запись, и Лукас, услышав пару фраз, разразился проклятиями.

Из-за крика он не расслышал конец и заставил её включить сообщение снова. На этот раз он начал ругаться на середине.

Госпожа Цзи включила запись в третий раз. Так они вдвоём трижды прослушали эту язвительную тираду.

— Родственники! — взревел Лукас. — Спроси его, о каких родственниках он говорит! Кто за всю его жизнь хоть раз плохо к нему отнёсся? Совсем совесть потерял, да?!

Но Зефрос больше не отвечал. Мать отправила множество гневных вопросов, но так и не дождалась ответа. Глава семьи был в ярости.

— Вернёмся, и я ему устрою! Увидите, я из него всю дурь выбью!!

Его руки на штурвале дрожали от гнева. Он снизил высоту, чтобы перейти на транспортный уровень, где разрешён разворот, но в этот момент взвыла сирена, а на корпусе аппарата замигали сигнальные огни.

Датчик, отслеживающий психическое состояние пилота, сработал на критическое эмоциональное возбуждение. Госпожа Цзи вздрогнула и поспешно высвободила свою ментальную энергию, чтобы успокоить бушующее море сознания мужа. Грудь мужчины тяжело вздымалась, но под её мягким воздействием эмоции вернулись в безопасный диапазон. Сигнальные огни погасли, но патрулировавший поблизости инспектор дорожного движения всё же остановил их.

— В чём дело?

— Ничего... ничего, офицер, — женщина опустила боковое стекло. — Мой муж немного разнервничался из-за сына, я слежу за ним, сейчас уже всё в порядке.

Наличие женщины смягчило суровое выражение лица инспектора. Он не стал заставлять их приземляться, а лишь указал в сторону.

— Остыньте вон там!

Лукасу пришлось направить аппарат в зону ожидания. Он посидел там некоторое время, переваривая произошедшее, и, боясь быть услышанным, продолжил бормотать проклятия под нос. Жена мягко погладила его по руке.

— Хватит, поговорим, когда встретимся.

— Встретимся? Да я его \$%#&... — мужчина снова вспыл и накричал на неё, злобно глядя на спину инспектора. — Теперь только домой!

После такой проверки их маршрут стал явным: вылетели из города Санглен и вернулись, да ещё и с таким скандалом. Это было равносильно тому, чтобы объявить всем, что Зефрос уже дома. Лукас, несмотря на гнев, всё же понимал серьёзность ситуации.

Госпожа Цзи была очень обижена. Утирая слёзы, она снова включила терминал.

— Ты так разозлил отца, что сработала сигнализация, и нас даже инспектор остановил. Ты просто бессердечный...

На этот раз Зефрос ответил.

— Вы же двое не станете болтать лишнего на эмоциях, верно?

Услышав его слова, Лукас едва сдержался, чтобы не взорваться прямо под носом у патрульного.

Минут через десять, когда приборы успокоились, инспектор разрешил им лететь дальше. Лукас наконец доставил жену в родовое гнездо.

Время было уже позднее, но в старом особняке семьи де Монт их ждал гость, некогда тоже бывший его хозяином. Он сидел в беседке висячего сада и неторопливо пил чай.

— Мэтью? — удивился хозяин дома. — Что ты здесь делаешь?

Мэтью де Монт поднялся.

— Я видел новости и подумал, что, возможно, смогу чем-то помочь. Где вы были, брат, госпожа? А маленький Зе... от него так и нет вестей?

Его беспокойство выглядело таким искренним, что на его фоне непокорный сын казался ещё более отвратительным.

— Посмотри! — вскрикнула госпожа Цзи. — Все так о нём беспокоятся, а он говорит такие вещи!

— Что? Что сказал маленький Зе? Вы с ним связались?

Дверь кабины отъехала в сторону, и Мэтью подал руку брату, помогая ему спуститься по трапу. Лукас оперся на его плечо; гнев, кипевший в нём всю дорогу, наконец нашёл выход.

— ...Значит, Зефрос уже вернулся, это хорошо, можно не волноваться. Я читал в новостях, что он ранен... Не ранен? Прекрасно, — с облегчением кивнул гость, а затем изобразил крайнее удивление. — Того мерфолка... он привёз домой?!

Мэтью приехал лишь для того, чтобы выяснить дальнейшие планы брата касательно семейных активов. Он был категорически против и неоднократно отговаривал супругов тратить всё состояние на аукцион ради спасителя их сына.

— Брат, ты — глава семьи де Монт, и твои решения влияют не только на тебя, но и на весь род. Неужели ты позволишь нашей семье опуститься до уровня простолюдинов из-за какой-то рыбы? Нет, даже хуже, ведь простолюдины за всю жизнь не накопят таких долгов. Не заставляй отца жалеть о том, что он выбрал тебя своим наследником!

Как наследник, Лукас де Монт после смерти Годфри III унаследовал титул, земли и основные богатства. Титул в наше время редко приносил прямую выгоду, но вот реальные деньги не давали Мэтью покоя все эти годы. Раз старик не дал ему, он заберёт сам. Но действовать

нужно было хитро.

Младший брат должен был играть роль верного союзника, порой даже позволяя старшему заработать больше, пока не представится шанс забрать все активы разом. Проект в Расколоте секторе и был такой уникальной возможностью. Правда, время было ещё не совсем подходящее, поэтому Мэтью решил подождать. Он и представить не мог, что в дело вмешаются русалки.

Он отчаянно убеждал дорогого брата не тратить деньги на такую бессмыслицу. Но Лукас считал, что не отплатить за добро — значит опорочить честь рода.

— Будь здесь отец, он бы согласился со мной!

— Согласился бы с тем, чтобы благородный род де Монт опустился до уровня черни?

— Благородство не в деньгах, а в чести!

Они поссорились. Но средства были в руках главы семьи, и никто не мог ему помешать. Мэтью оставалось лишь с болью наблюдать, как супруги составляют опись имущества.

В последний день аукциона он неотрывно следил за новостями. И дождался — сенсации с побережья. Сердце забило в бешеном ритме. Капитан мёртв, дикий мерфолк исчез. Проблемы и у владельца, и у товара — а его племянничек-простачок всё-таки умудрился его забрать! Жаль только, что при таких обстоятельствах от покупки не было толка.

Деньги спасены. И как удачно, что Лукас с женой как раз всё подготовили для продажи. Такая ситуация идеально подходила для инвестиций. Мэтью поспешил в особняк, намереваясь наладить отношения и прощупать почву — возможно, проект в Расколоте секторе можно было бы запустить пораньше...

И снова сюрприз: племянник был дома, да ещё и с мерфолком... Эту новость его брат выложил ему с порога.

— Отец Небесный, — в ужасе прошептал Мэтью. — Его никто не видел?

— Вроде нет... хотя кто знает, этот сопляк вечно всё делает тят-ляп, — мрачно ответил Лукас.

— Иначе как бы его угораздило оказаться в море?

«Его в море сбросили наёмники», — прикинул Мэтью, но вслух сказал примирительно:

— Брат, не злись. Как бы то ни было, вы сэкономили огромную сумму.

— Деньги! — глава семьи теперь ненавидел это слово. Он снова начал кричать, и гость с трудом разобрал смысл. — Ты перевёл ему средства, а он их у себя оставил?

Лукас разразился длинной чередой ругательств. Мэтью так и стоял с открытым ртом. Его племянник всегда был таким послушным... это же были его, Мэтью, потенциальные деньги! Сдерживая беспокойство, он поинтересовался причиной.

— Он... сказал, что увидел на аукционе какие-то вещи и потратил! — Лукас, разумеется, не стал пересказывать оскорбления Зефроса о родственниках. — Заявил, что семейные активы должны быть у него — у наследника. А мы с его матерью якобы не умеем ими управлять!

Это была правда. У Мэтью по спине пробежал холодок.

— Столько денег... мерфолка в итоге не купили, как он мог всё потратить? — успокаивал он брата, а заодно и себя. — Наверное, просто шутит.

— Это что, шутки такие?

— Да, как можно говорить такое родителям, — кивнул гость. — Может, он связался с плохой компанией?

— Кто знает, — подхватил Лукас, и снова начал ругаться. — Посмотрите на его дружков!

Мэтью продолжал советовать, как вернуть капитал.

— Заморозить его банковский счёт?

— Он уже совершеннолетний, не получится.

— А если заявить о его пропаже?

— По закону ещё слишком рано заявлять об этом.

Дело было дрянь. Мэтью прикидывал в уме: к счастью, наличные составляли лишь часть состояния. Даже если их не удастся вернуть, убыток будет не критичным.

В этот момент Лукас получил сообщение от Зефроса. Тот, представив ярость отца, всё же немного забеспокоился и узнал у управляющего старым особняком о приезде Мэтью.

Этого дядю он помнил слишком хорошо.

«Если он предложит тебе какой-нибудь проект, в Расколоте секторе или где-то ещё, согласишься — готовься потерять всё до нитки»

— Опять несёт чушь собачью! — Лукас выругался. — Какой ещё Расколотый сектор?!

Он решил, что сын повредился умом, и не заметил, как в глазах брата промелькнул ужас.

— Расколотый сектор? — Мэтью заставил себя говорить ровно. — А что там такое?

— Ничего, — Лукас выключил экран. — Пишет, чтобы мы не инвестировали в Расколотый сектор. Кто вообще собирался туда вкладываться?

Мэтью поправил пиджак, чувствуя, как колотится сердце. Только что он раздумывал, не предложить ли инвестировать в проект прямо сейчас. К счастью, он сдержался.

— Почему он так о нас думает? Мы ведь ничего не знаем о Расколоте секторе, с чего бы нам туда вкладываться?

С Расколотым сектором было покончено. Куда ещё можно втянуть брата? Эта мысль промелькнула у Мэтью в голове, но он тут же её оборвал.

Его племянник... этот студент, почему он так пугает? Как он узнал о скрытой ловушке в проекте Расколотого сектора? Если он раскрыл эту махинацию, не значит ли это, что он раскроет и другие?

Этот юноша осознал нависшую над ними угрозу и пытается взять финансы в свои руки. Неужели Мэтью столько лет терпел напрасно? Он с силой сжал кулак.

— Эх, у молодёжи часто бывают странные идеи. Но Зефрос всё равно молодец, он ведь привёз мерфолка домой!

— Да лучше бы не привозил, теперь у нас только хлопот прибавится!

— Да, да.

Именно этой реакции Мэтью и добивался.

— Охрана на аукционе была такой строгой. Даже в такой суматохе незаметно вывести его было бы непросто... хм-м-м, — он протяжно вздохнул. — Племянник никого не ранил, случайно?

***

Лу Наньцзяэр продолжил выполнять задание по знакомству с сушей. Осмотрев первый этаж, он отправился на второй.

Как и говорил Зефрос, это была человеческая территория. Он увидел спальни, кабинет, спортзал и ещё несколько комнат... Глубокое впечатление на него произвела художественная мастерская с балконом. Разнообразные картины висели на стенах и стояли на полу.

«Весьма уникальная форма искусства. Это работы моего слуги?» — спросил принц телепатически.

«О, нет, — отозвался молодой дворецкий, медленно толкая перед собой транспортное средство для русалок. — Господину повелителю что-то понравилось? Я могу снять и подарить вам»

(Этот предмет повысил выполнение подзадачи [Испытание творений человечества] на 8%).

«Эти работы, наверное, боятся воды»

«...Да»

Тогда Лу Наньцзяэр отказался. Он увидел кисти и краски и под руководством Дориана сам нарисовал что-то несуразное. Картина получилась ужасной. Обойдя всё, он довёл прогресс подзадачи [Экскурсия по поместью] до 78%, а [Испытание творений человечества] — до 33%. Затем принц указал на лифт, и его отвезли обратно.

Лу Наньцзяэр соскользнул в водный канал, а дворецкий удалился. Зефрос отвернулся от окна.

«Всё осмотрел?»

«Да» — Лу Наньцзяэр подплыл к нему и выпрямился в воде. — «Ты выглядишь не очень счастливым»

Зефрос присел на корточки.

«Всё в порядке»

«Повелитель не обязан заботиться о настроении слуг. Но, учитывая, что ты у меня единственный, я могу быть к тебе немного снисходительнее» — сказал Лу Наньцзяэр, и его ушные плавники слегка приподнялись. — «Расскажи, что тебя гложет, Эфи»

«Это всего лишь семейные проблемы, господин повелитель, не стоит беспокоиться» — ответил Зефрос. — «К тому же уже поздно, не пора ли моему повелителю отдохнуть?»

Лу Наньцзяэр поплыл в приготовленную для него спальню.

— Уже готовитесь ко сну? — снова появился Дориан с набором туалетных принадлежностей. — Посмотрите, чего не хватает. Господин, где вы будете спать сегодня?

— Разумеется, в своей комнате, — ответил Зефрос.

Лу Наньцзяэр удивлённо обернулся.

«Ты не будешь спать на кровати для слуг?»

— А?

Помолчав, Зефрос понял. С точки зрения мерфолка, огромная раковина в бассейне была его спальным местом, а кровать в центре комнаты — для слуги.

— Нет, — покачал он головой, — это не кровать для слуг. Кровати для прислуги не ставят посреди хозяйской спальни.

«Тогда что это за кровать?»

— Это кровать для мерфолка и человека, чтобы они спали вместе, поэтому она такая большая.

«Как мерфолк может спать на этой кровати? Ему же не будет хватать воды»

— Будет. Поэтому мерфолки обычно спят в бассейне.

«Если они спят в бассейне, почему ты говоришь, что это кровать для мерфолка и человека?»

Зефрос молчал. Как ему это объяснить?.. О том, что после близости человек обычно остаётся на кровати, а мерфолк возвращается в воду.

«Значит, это кровать для человека»

Зефросу оставалось только кивнуть.

«Значит, это кровать для слуг»

Зефрос закрыл лицо рукой. Так рассуждать было нельзя! Но он решительно не знал, что

возразить. Стоявший рядом Дориан с трудом сдерживал смех. Холодный взгляд хозяина поместья метнулся в его сторону.

— Я не смеюсь, — быстро сказал дворецкий. — Абсолютно.

«Ты мой слуга, почему ты не спишь на кровати для слуг?»

Дориан, который «абсолютно не смеялся», приснул. Зефрос гневно на него посмотрел, затем повернулся к принцу.

«Ты хочешь, чтобы я остался здесь с тобой? Я боюсь, что тебе будет не по себе спать в одной комнате с человеком»

«Я сплю в раковине, с чего бы мне быть не по себе?» — логика Лу Наньцзяэра была железной.
— «Это ты, наверное, боишься, Эфи?»

«Я... нет...»

Чтобы доказать это, бывшему главному злодею пришлось согласиться спать в одной спальне со своим повелителем. Дориан проворно принёс его вещи.

— Ах, — сказал он, — господин так давно не выглядел таким счастливым.

Зефрос медленно повернул голову к нему.

— Это ты так давно не выглядел таким счастливым, Дориан?!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Вы не можете одновременно делать меня дворецким и запрещать мне говорить реплики дворецкого, верно?

Зефрос швырнул в него подушку. Дориан резко развернулся; строгий костюм ничуть не мешал ему удирать с невероятной скоростью. Лу Наньцзяэр ошеломлённо смотрел им вслед.

[Эх.]

Маленький пузырьрёк Системы появился рядом с ним и издал печальный вздох.

[Сюжет выходит из-под контроля. Даже персонаж-функция, дворецкий, обрёл собственную волю]

<http://bllate.org/book/15977/1501050>